

Языковые особенности документного жанра в Испанской империи во второй половине XVIII века

О. В. Нешкес¹, В. В. Райтаровский²

¹Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия, nesh_86@mail.ru

²Московский международный университет, Москва, Россия, v.raitarovskii@mmu.ru

Аннотация. Цель настоящего исследования – провести всесторонний лингвистический анализ двух документов Испанской империи, относящихся к периоду становления новоиспанского языка. Документы датируются второй половиной XVIII века. Авторами статьи показывается историческая значимость анализируемых документов, в которых зафиксированы остаточные формы барочной каллиграфии, а также случаи расхождения между буквами, фонемами и аллофонами, выраженными с помощью алфавитных символов. Помимо этого, в статье в виде сносок даны страноведческие комментарии. В ходе работы применяются методы сравнительно-сопоставительного, историко-генетического анализа. Результаты исследования могут служить дополнительным материалом для определения лингвокультурологических особенностей документного жанра испанского языка этого периода, что имеет значение для оптимизации процесса лексико-семантической трансформации подобных текстов на русский язык.

Ключевые слова: документный жанр, орфография, синтаксис, стиль, барочная каллиграфия, новоиспанский язык, XVIII век

Для цитирования: Нешкес О. В., Райтаровский В. В. Языковые особенности документного жанра в Испанской империи во второй половине XVIII века // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2025. Вып. 10 (904). С. 72–79.

Original article

Linguistic Features of the Documentary Genre in the Spanish Empire in the Second Half of the 18th Century

Olga V. Neshkes¹, Viktor V. Raytarovskiy²

¹Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia, nesh_86@mail.ru

²Moscow International University, Moscow, Russia, v.raitarovskii@mmu.ru

Abstract. The purpose of this study is to conduct a comprehensive linguistic analysis of two documents written in the Spanish Empire related to the period of formation of the Neo-Hispanic language. The documents date back to the second half of the 18th century. The authors of the article show the historical significance of the analyzed documents, which record residual forms of baroque calligraphy, as well as cases of discrepancies between letters, phonemes and allophones expressed using alphabetic symbols. In addition, the article provides regional geographic comments. In the study the methods of comparative and contrastive, historical and genetic analysis are used. The results of the study can serve as additional material for determining the linguocultural features of the documentary genre of the Spanish language of this period, which is important for lexical and semantic transformation of such texts into Russian.

Keywords: documentary genre, spelling, syntax, style, baroque calligraphy, New Spanish, 18th century

For citation: Neshkes, O. V., Raytarovskiy, V. V. (2025). Linguistic features of the documentary genre in the Spanish Empire in the second half of the 18th century. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 10(904), 72–79. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

В настоящем исследовании предпринята попытка изучения характерных для документного жанра Испании второй половины XVIII века орфографических, синтаксических и стилистических особенностей, которое способствует расширению знаний об этапах развития новоиспанского языка. Ведь проблематика истории языка представляется все еще актуальной и востребованной, что подтверждается интересом исследователей к области исторической дискурсологии, в русле которой изучаются функционально-языковые изменения текстов и жанров, созданных в прошедшую эпоху [Кочетова, 2015].

Многие зарубежные и российские лингвисты рассматривали в своих публикациях вопросы истории языка. Например, известные испанские грамматисты Фернандо Лазаро Карретер [Lázaro Carreter, 1974], Игнасьо Боске и Виолетта Демонте [Bosque, Demonte, 1999], Рамон Менендес Пидаль [Menéndez Pidal, 1905] на протяжении своей исследовательской деятельности освещали анализ морфологии, синтаксиса кастильского языка в разные исторические периоды. О. К. Васильева-Шведе, Г. В. Степанов [Васильева-Шведе, Степанов, 1963], М. М. Раевская выпустили солидные труды, в которых анализировали историю испанской грамматики, систематизировали методологические подходы к ее изучению. В частности, М. М. Раевская в монографии «Испанское языковое сознание Золотого века (XVI–XVII вв.)» описала морфологию частей речи, синтаксические структуры, стилистические тенденции и грамматические категории испанского языка XVI–XVII вв. [Раевская, 2006]. Н. В. Зененко осуществила обстоятельный анализ генезиса, формирования и эволюции испанской грамматической системы [Зененко, 2015]. В свою очередь, В. М. Соколова в своей диссертационной работе проследила историю становления и развития испанской орфографии, ее научного осмысления и связанной с ней реформаторской деятельности [Соколова, 2001]. Также довольно подробно исследована история становления языка испанских литературных жанров, например, в диссертации В. П. Григорьева [Григорьев, 1983]. При этом ждут своего часа работы, которые бы осветили вопросы орфографии, синтаксиса и стилистики документного жанра и его разновидностей с момента его зарождения до современности. Настоящая статья призвана отчасти заполнить эту лакуну. Данное исследование написано с использованием методов сравнительно-сопоставительного, историко-генетического анализа, а его результаты могут быть полезны в преподавании курсов истории языка, стилистики испанского языка и перевода.

О СТАНОВЛЕНИИ ДОКУМЕНТНОГО ЖАНРА В ИСПАНСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII ВЕКА

В XIII веке начался процесс официального формирования испанского языка в письменной форме, что совпало с периодом правления короля Альфонса Мудрого. Под его патронажем в Толедо осуществлялся перевод официальных документов, хроник и литературных произведений на кастильский язык, ставший основой для письменного испанского. С этого момента все официальные акты и декреты составлялись и подписывались на кастильском наречии (*castellano*), распространенном в Испании и ее заморских колониях.

В начале XVIII века была учреждена Испанская Королевская Академия, целью которой являлось завершение процесса стандартизации литературного испанского языка и устранение избыточной барочной витиеватости стиля. Академия руководствовалась принципами фонологического анализа, этимологии и языковой практики. Уже к середине XVIII века были введены правила расстановки ударений, восстановлены различия между буквами *B* и *V*, латинизирована орфография слов греческого происхождения и упразднены некоторые сочетания согласных [Ortografía de la lengua castellana, 1754; Соколова, 2001]. Однако предположение о том, что письменный испанский язык XVIII столетия практически не отличается от современного, будет ошибочным.

Нами ранее предпринимался анализ в контексте исторической прагматики памятников письменности XVIII века, а именно служебной документации (донесений испанских послов, инструкций и указов государственных секретарей правительства Испании, а также вице-королей в Испанской Америке)¹, что было отражено в специальных публикациях [Нешкес, 2022].

Сравнительно-сопоставительный анализ орфографии этих документов показывает, что формирование новоиспанского языка в тот период еще не было завершено. Наиболее характерные примеры орфографической нестабильности включают вариации в использовании *b* и *v*, *u* и *i*, а также опущение графического ударения. Примечательным является и то, что одни и те же авторы в своих рукописях допускали различное орфографическое написание. Следующие примеры это иллюстрируют.

¹В рамках исследования были использованы архивные рукописи второй половины XVIII века на испанском языке объемом более 150 страниц.

“*Muy* señor mío: Ha llegado *ultimamente* de Kamtschatka un Mercado Ruso...”¹ – «Милостивый государь! Недавно с Камчатки прибыл российский купец...» [Петров, 2020, с. 80].

“*Muy* señor mío: habiendo empleado el mayor desvelo para averiguar que suceso ha tenido esta Nación en sus expediciones entre el Kamtschatka y la *America*, en que tiempo las han hecho, el nombre de sus sujetos que ha empleado en ellas, y que ventajas y descubiertas les han procurado, he llegado finalmente a conseguir una relación detallada...”² – «Достопочтенный господин, приложив наибольшие усилия, чтобы выяснить, сколь значительно го успеха добилась эта нация в своих экспедициях между Камчаткой и Америкой, в какое время они были сделаны, а также узнать имена задествованных в них подданных и их вклад в результаты экспедиций, я в конце концов решил составить детальный отчет...» [там же, с. 87].

“Parece sin embargo que a la Francia podía *haverle* obligado, a obrar con más cautela, la pieza que ya en 1747 le jugaron los Holandeses. Recelosos estos el rompimiento, que *hubo despues* entre ambas Potencias, *embiaron* orden a un Comisario que teman en Elseneur para que prohibiese a todas las Embarcaciones de su Nacion que pasasen por allí...”³ – «Очевидно, Франция решила разыграть пьесу, которую в 1747 г. уже успели сыграть голландцы. Опасаясь последствий произошедшего разрыва отношений между двумя державами, был отправлен приказ комиссариату в Хельсингер о запрете всем судам проходить там под флагом данного государства» [там же, с. 167].

Вместе с тем во второй половине XVIII века на фоне развития системы делопроизводства в Испанской империи произошла частичная стандартизация документного жанра, в частности служебной дипломатической корреспонденции.

¹Informe del enviado español a Rusia, Conde Lacy, enviado al Secretario de Estado del gobierno español, Marqués de Grimaldi, sobre las expediciones de los comerciantes rusos a América del Norte. Petersburgo, 19/30 de Marzo de 1764. Archivo General de Indias, Estado 86 B. 100 (Донесение испанского посланника в России графа Ласи государственному секретарю правительства Испании о об экспедициях российских купцов в Северную Америку, Санкт-Петербург, 19/30 марта 1764 г.)

²Informe del enviado español a Rusia, conde Lacy, al secretario de Estado del gobierno español, marqués de Grimaldi, sobre los descubrimientos rusos en América. Sn. Petersburgo, 8/19 de Marzo de 1773. Archivo General de Indias, Estado 86 B. 100 (Донесение испанского посланника в России графа Ласи государственному секретарю правительства Испании маркизу де Гримальди о русских открытиях в Америке Санкт-Петербург, 8/19 марта 1773 г.)

³Memoria sobre los medios de fomentar el Comercio de España en los Puertos de Rusia escrita en el Mes de Septiembre de 1791. Archivo Histórico Nacional, Estado 4691 (Отчет о способах содействия испанской торговле в российских портах, сентябрь 1791 г.)

Следует отметить, что в целом в Западной Европе того времени наблюдалось закрепление бюрократической системы управления, что неизбежно приводило к стандартизации форм документов [Литвак, 2018]. Структура документов приобрела фиксированную форму и включала вступительную, основную часть с фактическими данными и аргументами, а также выводы и заключение.

В текстах, например, дипломатической переписки часто использовались традиционные формулы, такие как *Excelentísimo Señor (Vuestra Preвосходительство)* и *Dios guarde a V. E. muchos años como deseo (Да хранит вас Бог многие годы, как я желаю)*, которые сохраняются и в современном протоколе [Нешкес, 2022]. То же характерно и других видов служебных документов.

Документы стали не только средством передачи информации, но и инструментом воздействия на адресата. Авторы официальных писем того времени избегали категоричных утверждений и использовали эмфатические конструкции для привлечения внимания адресата. Оценочная лексика имела эвфемистический характер. Например, вместо термина «угроза» (*amenaza*) применялись выражения, не содержащие негативной коннотации, такие как «нежелательное событие» [Терентий, 2016, с. 105].

Предложения Академии стали официальной нормой в Испании, постепенно распространившись на испаноязычные страны Америки. Однако, как свидетельствуют результаты проведенного исследования, в документном жанре наблюдается вариативность в орфографии и синтаксисе. Орфография второй половины XVIII века была более разнообразной и менее стандартизированной по сравнению с современным испанским. В текстах встречаются архаизмы, нестандартные буквосочетания, двойные гласные и усеченные формы слов. Синтаксис письменных документов отличался гибкостью. Использовались различные варианты порядка слов и синтаксических конструкций, нехарактерные для современного узуса. Для экономии пространства в письмах применялись сокращения, выносные буквы и удвоенные буквы для обозначения множественного числа.

АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ ОРФОГРАФИИ, СИНТАКСИСА И СТИЛЯ В ИЗУЧАЕМЫХ ДОКУМЕНТАХ

В настоящей статье продемонстрирован анализ орфографии, синтаксиса и стилистики двух официальных писем, которые являются примером документного жанра второй половины XVIII века, в них можно наблюдать характерные особенности испанского языка того времени.

Исследуемые документы были адресованы испанской короне из Лимы (Перу). Ниже представлены их изображения (рис. 1–2), а также расшифровка и перевод на русский язык с последующим анализом.

В представленном документе содержатся случаи синтаксического построения фраз с элементами фузии предлога с артиклем и с местоименными формами, как например, *porlas, ala, enlo, desu*. Отсутствует стабильность употребления тильды – *á que vs a que, és manifesto vs es manifesto, util vs útil, estan vs están*. Выделяется пример гиперкорректного употребления артикля при неопределенном прилагательным *el cuyo*. Встречаются случаи использования вместо запятой союза *y* – *Lima y Junio*. Допущена супрессия смысловозначительной буквы *h* в глагольной форме *hay*, в силу чего звучащая одинаково форма *ay* визуально воспринимается как междометие. Обнаружена подмена буквой *g* буквы *j*, что свидетельствует о незнании автором данного послания этимологии отличных по своим орфографическим и фонетическим функциям латинских букв *g* и *j*.

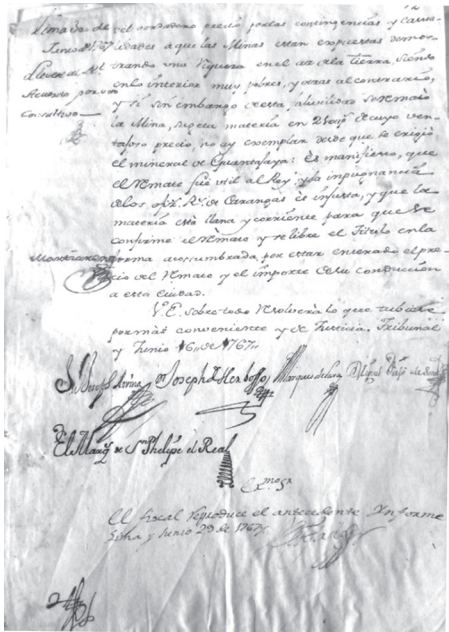

Рис. 1. Документ от 1767 года

Таблица 1.

РАСШИФРОВКА ТЕКСТА ДОКУМЕНТА ОТ 1767 ГОДА С ПЕРЕВОДОМ С ИСПАНСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Оригинальный текст на испанском языке с сохранением исходной орфографии источника	Перевод документа на русский язык
Lima 3 de Junio de 1767 Llevere al RL Acuerdo por u otro consultado del verdadero precio porlas contingencias y casualidades à que las Minas estan expuestas demostrando una Riqueza en la tierra siendo en lo interior muy pobres, y otras al contrario, y sin embargo, cuesta aliviada se remató la Mina, sugeta materia en 2 sellos, el cuyo ventajoso precio, no ay exemplar desde que le exigió el mineral de Guantajaya: és manifesto que elremate fue util alRey: y la inpu gnancia delos offis. Rs. de Carangas és injusta, y que la materia está llana y corriente para que se confirme elremate y se libre el Titulo enla forma acostumbrada por estar enterado el precio del remate y el importe desu conducción a esta ciudad. V.E. sobre todo resolverá lo que tuviese pormás conveniente y de Justicia. Tribunal y Junio 16 de 1767 Dn Joseph Jovina Joseph de Herboso Marques de Lizarra Miguel de Sota El Marqs de Sn Phelipe el Real <i>El fiscal responde el antecedente informe Lima y Junio 29 de 1767</i>	Лима, 3 июня 1767 г. Доставить в королевский двор Проверено и согласовано о реальной цене случайностей и совпадений, которым подвержены рудники, демонстрирующие богатство сперва, но весьма бедные в своих недрах, а другие [рудники. – Прим. О. Н. и В. Р].– наоборот, и тем не менее этот был продан с молотка (что в подтверждение скреплено двумя печатями), столь удачная цена не имеет примера с тех пор, как потребовалась руда из Гуантахайя¹: очевидно, что аукцион был выгоден королю; и оспаривание этого королевскими чиновниками в Карангасе² несправедливо, и что вопрос ясен и актуален для подтверждения продажи и передачи прав в обычном порядке, поскольку аукционная цена и сама сумма перевода в этот город известны. На усмотрение Вашего Превосходительства все, что Вы сочтете прежде всего наиболее подходящим и справедливым. Суд, 16 июня 1767 г. Дон Жозеф [Хосеп] Жовина [Ховина] Жозеф [Хосеп]³ де Эрбосо Маркиз де Лисарра Мигель де Сота Маркиз де Сан Фелипе Реаль <i>Прокурор с ответом на предыдущее донесение Лима, 29 июня 1767 г.</i>

¹Рудник на одноименной горе в Чили. Ранее, в XVIII веке территория современного Чили входила в состав вице-королевства Перу.
²Карангас – одна из провинций современной Боливии. В XVIII в. Боливия, как и Чили, входила в состав вице-королевства Перу.
³Вероятно, автор письма был каталонского происхождения. В переводе мы решили оставить два варианта транскрипции.

Один из элементов ценности данного документа с точки зрения истории языка – употребление существительного *impugnancia*, в котором некорректно передано правописание кастильского слова *impugnancia* и которое было со временем вытеснено синонимом *refutación*.

Обнаружен случай устаревшего уже к восемнадцатому веку написания слова *exemplar* через букву *x* вместо буквы *j*, которая, как в топониме *México*, стала читаться как глухая велярная фонема. Автор документа сохранил написание *Joseph* и *Phelipe* через греческий этимологический диграф *ph*, который в староиспанском и среднеиспанском сосуществовал наряду с щелевым лабио-дентальным *f* и только в XVIII веке был исключен Испанской Королевской Академией.

Второй документ характеризуется в основном теми же особенностями, что и первый. И это логично, поскольку оба документа датированы второй половиной XVIII века и были написаны в одном и том же месте – в Лиме.

Он представляет собой официальный текст, предназначенный как для информирования (*El Corregidor de Vilcashuamán me ha dado cuenta del reconocimiento q.e ha practicado en el mineral de de azouge del cerro de Zapra de aquella Jurisdicción*), так и для воздействия на адресата (*q.e en su visita me exponga V.S. lo q.e le parezca ser más conveniente en*

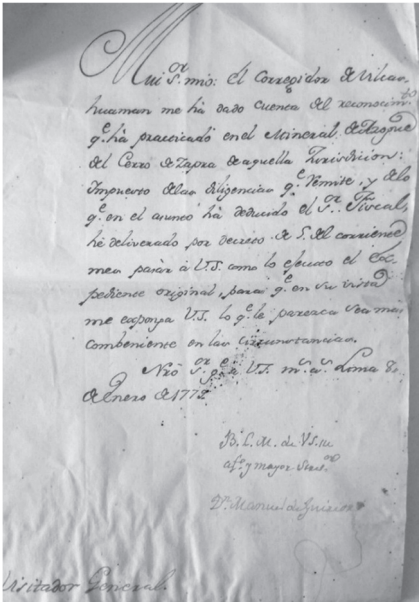

Рис. 2. Документ от 1779 года

las circunstancias). Его форма соответствует выработанному стандарту документооборота, где обязательным является указание даты, места написания, адресанта. По своей структуре документ выдержан строго: он включает вводную часть с обращением, постулирующую часть с изложением сути дела и резюмирующую, содержащую выводы.

Таблица 2

РАСШИФРОВКА ТЕКСТА ДОКУМЕНТА ОТ 1779 ГОДА С ПЕРЕВОДОМ С ИСПАНСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Оригинальный текст на испанском языке с сохранением исходной орфографии источника	Перевод документа на русский язык
Mui S.or mio: el Corregidor de Vilcashuamán me ha dado cuenta del reconocimiento qe . hà practicado enel Mineral deAzogue del Cerro de Zapra de aquella Jurisdicion: Impuesto dedar diligencias qe remite, y delo qe. en el asunto hà deducido el S.or Fiscal, hè deliverado por decreto de S. del corriente mes pasár a V.S. como lo ejecuto el ex.Pediente original, para qe . en su visita me exponga V.S. lo qe . le parezca ser mas conveniente en las circunstancias. Nro S.or qe . a V.S.... Lima 8 de Enero de 1779 B.L.M. de VS. aFe y mayor Serv.or Dn. Manuel de Guirior	Милостивый государь! Исправник Вилькасуамана сообщил мне о разведке, которую он провел на месторождении ртути в Серро де Сапра ¹ в этой юрисдикции: в отношении судебных издержек и о том, к какому выводу пришел прокурор по данному делу. Я рассмотрел указ Его Превосходительства от текущего месяца, который в оригинальной версии направлен Вашей Светлости, дабы Вы могли во время своего визита представить, что Вам кажется наиболее подходящим в данных обстоятельствах. Храни Вас Господь долгие годы Лима, 8 января 1779 г. Целую руку Вашего Превосходительства Ваш покорный слуга Дон Мануэль де Гириор

¹Месторождение в провинции Ункайо, Перу. Ункайо после начала испанской колонизации стала вторым по значению после Лимы регионом. Также Ункайо граничит на юге с Ункавелике – крупнейшим в то время месторождением ртутного минерала. Необходимость в ртути была связана с добычей серебра из низкосортных руд. Открытие ртутных месторождений позволило отказаться от дорогостоящей трансатлантической доставки ртути из рудников Альмадены на юге Испании.

В документе используется традиционная для той эпохи форма обращения – вокатив “*Muy señor mío*” и апеллятив “*Vuestra Señoría*”. Заключительная часть содержит ритуальные формулы прощания: “*Dios guarde a V.S.*”; “*B. L. M. [Besa la mano] de V.S.*”; “*a Fe y mayor servidor V. Manuel de Guirior*”.

К XX–XXI векам многие клише и формулы подверглись изменениям. В современных бюрократических документах чаще всего для обозначения времени и места используется предлог *en*, тогда как в анализируемом документе употребляется в той же функции предлог *a* (например, *a enero*, *a Lima*).

Документ не содержит категоричных утверждений, полной уверенности в достоверности информации. Экспрессия достигается за счет эфатического выделения высказываний и логического подчеркивания связи с моментом речи с использованием глагольно-временной формы *pretérito perfecto* (*he deliberado*).

Текст письма отражает пример официальной переписки между испанской короной и наместниками в Испанской Америке. В конце послания указан автор – Мануэль де Гириор, который в 1775 году был назначен вице-королем Перу. На этом посту он предпринял меры по модернизации экономики колонии, включая горнодобывающую промышленность и торговлю.

В данном документе, помимо стандартных сокращений, характерных для указанного времени, применяются выносные орфографические символы для экономии пространства: “*Nro S.^{or} q.^e. a V.S. m.a.*” (*Nuestro Señor guarde a Vuestra Señoría muchos años*), “*q.^e a su alma g.a.*” (*que a su alma guarde*), “*B. L. M. de V.S.*” (*Besa la mano de Vuestra Señoría*).

Наблюдается характерная для переходного периода от старых норм орфографии к новым вариативность, отмеченная Н. В. Ивановой¹, в написании слабой гласной в нисходящем дифтонге (например, *mui* vs *muy*, *Reyno* vs *Reino*).

Глагольное окончание в имперфектной форме глагола в документе передано с использованием буквы *v* (*pensava*), а не *b* (*pensaba*), что, вероятно, связано с тем, что обе буквы в интервокальной

¹Иванова Н. В. История испанского языка: учебное пособие для вузов. М.: Юрайт, 2023. С. 42.

позиции произносились, как и ныне, одинаково как звонкий щелевой билабиальный [β] – (*pen'saβa*)².

В документе зафиксировано отсутствие диакритического знака тильды для указания правильного ударения на третий слог от конца – *America* vs *América*.

В синтагматической акцентуации формы вспомогательного глагола выделяются тонически, но орфографически ударение не указывается. В документе глагольная форма в перфекте помечена автором послания с помощью тильды (*há dado* vs *ha dado*, *há deducido* vs *ha deducido*). Это можно считать случаем смешения орфографии и фонологии. Наконец, можно заметить, что названия месяцев писались с заглавной буквы (*Diciembre*, *Enero*, *Febrero*, etc.).

С точки зрения стилистики документ содержит элементы барокко, которые проявляются в синтаксических конструкциях предложений, например: *para que en su visita me exponga V.S. lo que le parezca ser más conveniente en las circunstancias*, и в графичности шрифта с использованием различных художественных образов (см. в тексте замысловатые и сложные фигуры заглавных букв, в которых угадываются известные традиции искусства инициала и декоративных шрифтов манускриптов).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ орфографии и синтаксиса представленных документов позволяет сделать вывод о специфических особенностях документного жанра второй половины XVIII века, которые отличают его от современного испанского языка. Эти особенности включают в себя использование характерных клише, риторических приемов и орфографических конструкций, которые были типичны для жанра официальной корреспонденции той эпохи. Кроме того, в рассмотренных документах обнаруживаются архаичные черты орфографии, которые относят к узусу до XVIII века. Представляется перспективным в дальнейшем рассмотреть на более обширном материале уже XVIII–XIX вв. динамику орфографических и синтаксических изменений документного жанра.

²Райтаровский В. В., Таймур М. П. Скороговорки на испанском языке. Практический фонетический курс для начинающих. М.: Русайнс, 2024. С. 15.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кочетова Л. А. Историческая дискурсология как вектор развития теории дискурса // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2015. Вып. 6 (717). С. 323–334.
2. Lázaro Carreter F. Lengua Española, historia, teoría y práctica. Ediciones Anaya, 1974. Vol. 2.
3. Bosque I., Demonte V. Gramática descriptiva de la lengua española Vol. 1–3. Real Academia Española. Madrid, 1999.
4. Menéndez Pidal R. Manual elemental de gramática histórica española. V. Suárez, 1905.
5. Васильева-Шведе О. К., Степанов Г. В. Теоретическая грамматика испанского языка. М., 1963.

6. Раевская М. М. Испанское языковое сознание Золотого века (XVI–XVII вв.). М.: URSS: Ленанд, 2006.
7. Зененко Н. В. Грамматическое пространство в контексте испаноязычного менталитета // Вестник Московского университета. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2015. № 2. С. 134–142.
8. Григорьев В. П. Жанрово-стилистическая определенность текста и становление языка испанской национальной литературы: дис. ... д-ра филол. наук. Л., 1983.
9. Ortografía de la lengua castellana compuesta por la Real Academia española. Segunda edición. Madrid: Real Academia Española, 1754.
10. Соколова В. М. История становления и развития испанской орфографии: дис. ... канд. филол. наук. М., 2001.
11. Нешкес О. В. Лингвопрагматическая характеристика испанского дипломатического дискурса (на материале испанских дипломатических донесений второй половины XVIII века) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2022. Вып. 1 (856). С. 78–83. DOI: 10.52070/2542-2197_2022_1_856_78.
12. Петров А. Ю. и др. Россия и Испания на северо-западе Америки во второй половине XVIII века (по материалам испанских архивов): монография в документах / сост. под общ. ред. А. Ю. Петрова; ред.-сост. В. Н. Косторниченко. Рязань: Из-во Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина, 2020.
13. Литвак Н. В. Становление дипломатической службы как рефлексивного института: обоснование концепции: дис. ... д-ра соц. наук. М., 2018.
14. Терентий Л. М. Интенциональная структура дипломатического дискурса: дис. ... д-ра филол. наук. М., 2016.

REFERENCES

1. Kochetova, L. A. (2015). Historical Discourse Studies in the Theory of Discourse. Vestnik of Moscow State Linguistic University, 6(717), 323–334. (In Russ.)
2. Lázaro Carreter, F. (1974). Lengua Española, historia, teoría y práctica (vol. 2). Ediciones Anaya.
3. Bosque, I., Demonte, V. (1999). Gramática descriptiva de la lengua española (vol. 1–3). Real Academia Española. Madrid.
4. Menéndez Pidal, R. (1905). Manual elemental de gramática histórica española. V. Suárez.
5. Vasil'eva-Shvede, O. K., Stepanov, G. V. (1963). Teoreticheskaya grammatika ispanskogo yazy'ka = Theoretical grammar of the Spanish language. Moscow. (In Russ.)
6. Raevskaya, M. M. (2006). Ispanskoe yazykovoe soznanie Zolotogo veka (XVI–XVII vv.) = Spanish linguistic consciousness of the Golden Age (16th–17th centuries). Moscow: URSS: Lenand. (In Russ.)
7. Zenenko, N. V. (2015). The Grammatical Space in the Context of the Hispanic Mindset. Moscow University Bulletin. Series 19: Linguistics and Intercultural Communication, 2, 134–142.
8. Grigor'ev, V. P. (1983). Zhanrovo-stilisticheskaya opredelennost' teksta i stanovlenie yazyka ispanskoy nacional'noy literatury = Genre and stylistic definition of the text and the formation of the language of Spanish national literature: Senior Doctorate in Philology. Leningrad. (In Russ.)
9. Ortografía de la lengua castellana compuesta por la Real Academia española (1754). Segunda edición. Madrid: Real Academia Española.
10. Sokolova, V. M. (2001). Istoriya stanovleniya i razvitiya ispanskoy orfografii = History of the formation and development of Spanish orthography: PhD thesis in Philology. Moscow. (In Russ.)
11. Neshkes, O. V. (2023). Studying the specificity of the genre of diplomatic report in the second half of the 18th century. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 11(879), 50–56. (In Russ.)
12. Petrov, A. Yu. (Ed.). (2020). Rossiya i Ispaniya na severozapade Ameriki vo vtoroy polovine XVIII veka (po materialam ispanskikh arhivov) = Russia and Spain in the Northwest of America in the second half of the 18th Century (on materials from Spanish archives): monograph in documents. Compiler, under general editorship of A. Yu. Petrov; compiling editor V. N. Kostornichenko. Ryazan: Ryazan State University named after S. A. Yesenin Publishing house. (In Russ.)
13. Litvak, N. V. (2018). Stanovlenie diplomaticheskoy sluzhby kak refleksivnogo instituta: obosnovanie koncepcii = Formation of the diplomatic service as a reflexive institution: substantiation of the concept: Senior Doctoral thesis in Social Sciences. Moscow. (In Russ.)
14. Terentiy, L. M. (2006). Intencional'naya struktura diplomaticheskogo diskursa = Intentional structure of diplomatic discourse: Senior Doctoral thesis in Philology. Moscow. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Нешкес Ольга Владимировна

кандидат филологических наук

доцент кафедры лингвистики и профессиональной коммуникации в области политических наук

Института международных отношений и социально-политических наук

Московского государственного лингвистического университета

Райтаровский Виктор Владимирович

кандидат филологических наук

доцент кафедры романо-германской филологии и востоковедения Института иностранных языков

АНОВО «Московский международный университет»

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Neshkes Olga Vladimirovna

PhD in Philology

Associate Professor at the Department of Linguistics and Professional Communication in the Field of Political Sciences

at the Institute of International Relations and Social and Political Sciences

Moscow State Linguistic University

Raytarovskiy Viktor Vladimirovich

PhD in Philology

Associate Professor at the Department of Romano-Germanic Philology and Oriental Studies

Institute of Foreign Languages

Moscow International University

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

12.07.2025
18.08.2025
15.09.2025

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication